

Ложное утверждение, что изобретателем крестражей был древний греческий колдун, мерзкий Хельбо. Правильным является утверждение, что способность сотворять крестражи, делающие людей нежитью, была впервые открыта Хельбо.

В черной магии – настоящей черной магии – есть множество проклятий, направленных на душу. Эти проклятия против души, как правило, очень сложно снять, и они подобны придаткам, терзающим душу мага и разрушающим его волю до момента смерти проклятия.

Подвергшиеся проклятию маги уж точно не сидят на месте сложа руки, они сделают все возможное, чтобы избавиться от проклятия. Вот так и были изобретены крестражи. Однако сейчас уже невозможно проверить, кто же был первым магом, изобретшим крестраж, а общепринятая на данный момент теория гласит, что крестражи изобрела семья Певереллов.

Крестражи создаются путем отсечения части души и запечатывания ее в заранее подготовленный сосуд. Если это человек, проклятый душой, он отделяет проклятую часть души и запечатывает ее в крестраж. Это то же самое, что у геккона с отломанным хвостом, но хвост геккона может отрасти, а отсеченная душа – нет.

У человеческого тела, души и сознания есть определенные функции самовосстановления. Например, если у вас сломана кость или большая ссадина на руке, эти повреждения можно вылечить. Но если отрезать всю руку, она уже не отрастет.

С душой то же самое, она может перенести маленькое повреждение и немного отдохнуть, но если вычеканить крестраж – отрезать так много души, то для восстановления нет никакого способа. А что произойдет, если у человека неполная душа? Почитайте еще раз про Старого Мастера Фу.

Вообще говоря, маги, которые изготавливают крестражи, загнаны в угол, по-другому никак, и они делают крестражи только для того, чтобы выжить. Но Волан-де-Морт сделал крестраж без болезней или катастроф, и его поведение в глазах высокопоставленных магов выглядело глупым. Это все равно, что у человека с сильными ожогами на всех четырех конечностях, который умирает, не ампутировав их. Люди Волан-де-Морта в порядке, руки и ноги целы, он сам отрезал себе конечности, разве это не глупо?

Неудивительно, что такой маг, как Элронд, смотрит на Волан-де-Морта свысока. Семья Гонтов, по их словам, звучит хорошо, мол, они потомки Слизерина, а если выразиться некрасиво, то это стадо сумасшедших и дураков. Много поколений близкородственного скрещивания действительно очищает их кровь, но и побочных эффектов оно приносит гораздо больше, а еще семья Гонтов обожает пускать пыль в глаза, изначально не имея ни промышленности, ни доходов, а в конце концов промотали всё имущество, переданное им по наследству от предков. Под конец у Марволо и Морфина не было даже приличной волшебной мантии.

После кратких объяснений Элронд стал спрашивать Солима: «Мне интересно, откуда ты знаешь, где находится Камень Воскрешения». Не дожидаясь, пока Солим заговорит, Элронд тут же сказал: «Я не думаю, что ты скажешь, не буду тебя об этом спрашивать, хочу спросить о другом – что ты собираешься делать, когда получишь Камень Воскрешения».

Солим рассказал Элронду о своем обещании Снейпу: «Мы все знаем, что душа, вызванная Камнем Воскрешения, – всего лишь иллюзия, но от нее есть реальная польза – если использовать ее правильно. Я пообещал профессору Снейпу, что он встретится с Лили Эванс. Вот и всё».

«Проблему с душой профессор Снейп решил сам». Солим добавил.

«Это мелочь, после того, как ты выполнишь то, что ему обещал? Что ты собираешься делать с Камнем Воскрешения?»

Говори уж! Это и так уже ясно, куда Солиму деваться.

«Ну ладно~ что еще?» Сказал Солим, раз ты об этом заговорил, что мне еще остается делать.

«Не расстраивайся! Это ради твоего же блага. Сейчас тебе нельзя обладать этой вещью, да и вообще Камень Воскрешения влияет на своего владельца».

«Если не ошибаюсь, разве это не принесет тебе вреда?» Солим считает, что лучше сначала решить проблему.

"Эй, не смотрите на тех ребят из Пресвитерианской Церкви, которые так долго используют Философский Камень. Когда придет время, они все умрут, и никто не сможет избежать этого". В этом плане Эльронд был очень презрительным: "В любом случае, люди должны умереть, мне все равно, какой смертью". Но крестражи - это другое". Глаза Эрронда загорелись: "Крестражи - это очень редкие вещи. Мало что люди их не могут увидеть, если захотят, только на этот раз я наткнулся на них. Не забирайте их, а изучите, как это сделать!"

"Я знал, что так и будет", - проговорил Солим. "Неужели он до сих пор не понимает, каковы привычки его предков? Волшебники или те, кто их уничтожает, - это схожие профессии, большинство которых испытывают жажду к знаниям, и именно такие люди двигают прогресс в магическом мире.

"Так, дед, ты хочешь сказать, тебе не нужно смотреть на эти вещи?" - Солим показал на кучу книг на столе. "Я готов проверить свою догадку".

"Попробуй, если хочешь! Это твое дело, исследование - это когда у тебя есть идея. Докажи ее и убедись, правильная она или ошибочная. Ты всегда можешь развлечься этим!" - Эльронд сказал, что он может делать, что захочет.

"Завтра после полудня мы отправимся в дом Орвиса, а послезавтра утром - в Литтл-Хэнглтон. Какая семейная вечеринка. Кому какое дело до этого?" - Эльронд составил весь план.

Семейные вечеринки. Солим мог просто не пойти на нее, если захочет. Он был незаконнорожденным ребенком, а Бэн не имел права участвовать в такого рода мероприятии с семьей Селвин. Для него было большой удачей уже то, что он жил в замке Селвин.

После того, как ушел Эльронд, Солим продолжил заниматься своей работой, как и раньше. Ему не терпелось узнать, была ли его догадка верной. Означали ли Дары Смерти что-то большее и могли ли они определять, как умер человек?

Пока Солим листает книгу, он использует заклинание, чтобы записать информацию о пергаменте, которую он считал полезной. Неудивительно, что Солим нашел информацию о семье Гонт в книге "Исчезающая Семья" и в рукописи "Памятные вещи чистокровных семей 19 века". В обеих упоминается смерть Марволо и Монет, хотя Солим был не очень удовлетворен расплывчатой информацией, что Марволо "умер дома", а Монет "похоронен в Азкабана".

"Если ты действительно не сможешь ничего сделать, попроси кого-нибудь найти воспоминания волшебников, которые были связаны с их смертью". Но такого рода вещи могут быть проблемой только для дедушки. Размышлял Солим, листая книги. Конечно, у него был более прямой путь - спросить Дамблдора, который лично расследовал Морфена. Но это было крайней

мерой, если бы мог, Солим не захотел бы иметь дело с Дамблдором. Он знает, что этот старик с белой бородой не такой уж замечательный, у него много мрачной истории. И он любит использовать Заклинание сосредоточенности на других людях. Кажется, что у всех Мастеров сосредоточенности есть такая неприятная привычка. На каждом углу они используют регента, чтобы читать мысли других людей, против их воли.

Солим молча смотрел на три круга на пергаменте, он нарисовал поперечную диаграмму трех кругов, чтобы ему было понятнее разобраться в отношениях трех Даров Смерти.

Если Дары Смерти представляет собой один из способов умереть или исключает два других, то сочетание Бузинной палочки и Камня воскрешения легко понять - исключая естественную смерть, добровольно убить - такой способ смерти был и у Дамблдора.

Но сочетание Бузинной палочки или Камня воскрешения и Мантии-невидимки немного смущает Солима: как естественная смерть, так и самоубийство или убийство. Разве это не логическое противоречие?

Если эта линия рассуждения не подходит, то думай иначе. Не рассматривай способ смерти, представленный Дарами Смерти, а другие два способа смерти, которые исключали Дары Смерти.

Вместе с Камнем Воскрешения, Бузинная палочка исключает естественную смерть, Бузинная палочка и Мантия-невидимка исключают самоубийство, а Камень Воскрешения и Мантия-невидимка вместе исключают убийство. Солим писал и чертил на пергаменте, смотрел на пустое пространство в середине трех кругов, облизывал губы и взял перо, кивнул на пустое пространство между тремя пересекающимися кругами. Что это будет за пустота в середине после исключения самоубийства, убийства и естественной смерти? Бессмертие? Или что-то еще?

Солим уже немного раздражился, он достал палочку и сжег пергамент перед собой вместе с перьевой ручкой. Действительно, как сказал Элронд, эти вещи и известны, и неизвестны. Это нисколько не помогает, а еще тратит энергию и время. Солим немного подумал и решил, что лучше на данном этапе игнорировать эти вещи, даже если он захочет изучить Дары смерти, придется подождать пока умрут Вольдеморт и Дамблдор. Только не дай Поттеру надуть губы на Бузинную палочку.

Солим считает, что его главная задача на этом этапе - наращивать силы. Все остальное должно быть второстепенным, причина, по которой он отправился в Хогвартс, помимо маленькой осторожности в сердце, была больше, чтобы избежать неприятностей, оставаясь у всех на виду у Дамблдора, многие люди не станут иметь с ним дел напрямую. В конце концов, Хогвартс - родной дом Дамблдора, и директор Хогвартса - это больше, чем просто должность. Пока он не помешает планам Дамблдора и не будет переходить черту в школе, Дамблдор не обращает на него большого внимания.

Знаете, как только Солим убивает поганого призрака в поединке на черных перчатках, всякие неприятности начинают стучаться в дверь, а Солим верит, что та проклятая женщина по-прежнему убьет себя, если найдет возможность.

«Ох, когда же это закончится». Солим посмотрел на грудку книг на столе, взмахнул рукой,

разобрал их и воспользовался заклинанием левитации, чтобы отнести на место.

В отличие от раздражительного настроения Солима, Гарри Поттер был намного счастливее далеко в Хогвартсе, а этим утром он получил кучу подарков, пуловер, который связала для него миссис Уизли, – это был первый раз, когда кто-то вязал ему свитер. А также подаренная ему таинственным человеком Мантия-невидимка, которую Гарри и его друг Рон уже опробовали, и эффект у этой мантии невидимки не имеет себе равных, Гарри готов надеть ее и погулять ночью по территории школы.

<http://tl.rulate.ru/book/104577/3841450>